

Миссия США при ОБСЕ

Продолжающаяся агрессия Российской Федерации против Украины

Выступление посла Майкла Р. Карпендера
на заседании Постоянного совета в Вене
14 марта 2024 года

В этом моем заключительном заявлении для Постоянного совета по данному пункту повестки дня я хотел бы сосредоточиться на принципах, которые поставлены на карту в агрессивной войне России против Украины. Неделя за неделей, месяц за месяцем мы говорим здесь о принципах и обязательствах, в частности о тех, которые закреплены в Уставе ООН, Хельсинкском заключительном акте и Парижской хартии. Мы говорим о Всеобщей декларации прав человека, а также о нормах международного права, таких как Женевские конвенции, и о других определяющих элементах мирового порядка, основанного на правилах.

Являясь государством-участником ОБСЕ, каждая из наших стран со временем взяла на себя многочисленные обязательства. Более того, здесь, в ОБСЕ, мы все согласились с тем, что эти обязательства «являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников, и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства». Именно поэтому мы призываем друг друга к ответственности в этом Совете и на других форумах ОБСЕ – потому что нарушение обязательств одним государством-участником влияет на безопасность всех нас.

Конечно, ни одна страна не идеальна, и иногда реальность не оправдывает наших ожиданий. Тем не менее, ожидается, что государства-участники признают свои недостатки и стараются их исправить, возможно, даже используя технические знания и опыт, предлагаемые независимыми структурами ОБСЕ или другими экспертными органами. Но когда страна систематически попирает свои международные обязательства, не прилагая каких-либо усилий к устранению своих недостатков, это должно вызывать тревогу.

Посмотрите, сколько обязательств было нарушено Российской Федерацией за последние несколько лет: Договор об обычных вооруженных силах в Европе, Договор по открытому небу, Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, Конвенция по химическому оружию, Женевские конвенции, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международный пакт о гражданских и политических правах... Этот список можно продолжить.

Но Россия пошла еще дальше. Она ставит под сомнение *саму необходимость* правил межгосударственного поведения. Как нам расценивать неприятие международного

права как “предвзятого”, “не основанного на общем согласии” и “неприменимого” к России? Давайте вспомним, что президент Путин презрительно высказался о согласованных правилах международных отношений, назвав их “какой-то чушью”. Министр иностранных дел Лавров отвергает так называемый “пресловутый миропорядок, основанный на правилах”. Российская делегация на Форуме по сотрудничеству в области безопасности насмешливо называет его “порядком для дураков”.

Это не просто слова. Как уже отмечалось, существует последовательная модель поведения, подтверждающая их.

Госпожа Председатель, 4 марта бывший президент Российской Федерации и нынешний заместитель секретаря Совета безопасности России заявил, что “Украина – это, безусловно, Россия”. Тем не менее, мы все знаем, что в Будапештском меморандуме 1994 года Россия обязалась уважать суверенитет и территориальную целостность Украины. Итак, вопрос в том, на какие существующие обязательства, взятые Российской Федерацией, мы можем рассчитывать сегодня? Есть ли они вообще?

Вот цитата президента Путина: “Что касается «мирового порядка, основанного на правилах», то таких правил не существует; более того, они меняются каждый день в зависимости от текущей политической повестки дня и преходящих интересов тех, кто о них говорит”. Я думаю, нам всем достаточно лет, чтобы помнить, как резко изменилась позиция Российской Федерации в отношении “зеленых человечков” в Крыму. Опять же, мы не должны игнорировать такие заявления, как “таких правил не существует”, как обычную риторику.

Коллеги, спросите себя, если бы мы тоже присоединились к мнению, что Устав ООН является частью “порядка для дураков”, в каком мире мы оказались бы? Статья 2 Устава требует от государств-членов ООН воздерживаться “от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства”. Если бы мы отказались от этого, что бы у нас осталось?

Если говорить об индивидуальном поведении, то становится так же ясно, что злодеяния и военные преступления, совершаемые в Украине военнослужащими российских вооруженных сил и другими российскими официальными лицами, демонстрируют пренебрежение такими важнейшими элементами международного гуманитарного права, как Женевские конвенции, призванные защитить человеческое достоинство от ужасов войны.

Как отмечено в докладе Московского механизма в июле 2022 года, “масштабы и частота неизбирательных ударов по гражданским лицам и гражданским объектам, в том числе по местам, где не было выявлено никаких военных объектов, является достоверным свидетельством того, что боевые действия велись российскими военными вопреки их фундаментальному обязательству соблюдать основные

принципы избирательности, соразмерности и предосторожности, составляющие фундаментальную основу международного гуманитарного права”.

Отказ России от международной системы, основанной на правилах, — это не просто теория. Это то, что разрушило жизни миллионов невинных людей. Россия заставила 1,6 миллиона граждан Украины, включая тысячи детей, пройти через свою систему фильтрации. Российские солдаты почти месяц держали взаперти более 300 украинцев, в том числе 77 детей, в темном подвале в поселке Ягодное, что имело катастрофические последствия. А за 33 дня оккупации Российской Федерацией Бучи от рук российских военных погибли более 1 400 человек, в том числе 33 ребенка. Буча, Ирпень, Изюм и Мариуполь — названия этих украинских городов теперь олицетворяют невообразимые ужасы, а также бесчисленные индивидуальные трагедии.

В течение многих лет мы все будем помнить, что Российская Федерация на многочисленных форумах, в том числе в этом Совете, настаивала на принятии принципа “неделимости безопасности”. Россия заявила, что ни одно государство никогда не должно предпринимать какие-либо действия, которые угрожали бы безопасности другого государства. И как следует расценивать это сегодня?

Итак, коллеги, когда мы обсуждаем все это, напрашивается вопрос: какие принципы, если таковые имеются, Россия ценит в существующем международном праве и в международной системе? Российские руководители утверждают, что Запад избирательно применяет порядок, основанный на правилах. Тем не менее, сама же Россия демонстрирует такую избирательность. Она педантично ссылается на правила процедуры ОБСЕ, осуждая попытки этой организации выступить против этой жестокой войны против другого государства-участника. Она вопиющим образом игнорирует международные обязательства, когда что-то встает на пути ее территориальных амбиций, даже когда это означает убийство детей, укрывающихся в театре, женщин в родильном доме или солдат, пытающихся сдаться в плен.

Как мы можем заключать соглашения с государством, которое признает правила только тогда, когда они отвечают его узким своекорыстным интересам, игнорируя при этом все то, что способствует миру, безопасности и защите человеческого достоинства во всем мире?

Госпожа Председатель, проблема не в международной системе, основанной на правилах. И проблема не в ОБСЕ. Налицо полное пренебрежение нашими общими обязательствами и международным правом. Важно также то, как мыотреагируем на это полное пренебрежение. Что нам делать – делать вид, что новые “договоренности” и обязательства возможны? Или прежде всего настаивать на полной ответственности? Делать вид, что компромисс все еще достигим, или настаивать на том, что наши принципы не могут быть нарушены? То, как мыотреагируем, имеет огромное значение для будущего этой организации.

###

Этот перевод предоставляется для удобства пользователей, и только оригинальный английский текст следует считать официальным.